

3. Про державну підтримку малого підприємництва : закон України від 19.10.2000 № 2063-III // БД «Законодавство України» / ВР України. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2063-14> (дата звернення: 08.04.2019).

4. Про розвиток та державну підтримку малого і середнього підприємництва в Україні : закон України від 22.03.2012 № 4618-VI // БД «Законодавство України» / ВР України. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/4618-17> (дата звернення: 08.04.2019).

5. Господарський кодекс України : закон України від 16.01.2003 № 436-IV // БД «Законодавство України» / ВР України. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/436-15> (дата звернення: 08.04.2019).

6. Податковий кодекс України : закон України від 02.12.2010 № 2755-VI // БД «Законодавство України» / ВР України. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2755-17> (дата звернення: 08.04.2019).

7. Про бухгалтерський облік та фінансову звітність в Україні : закон України від 16.07.1999 № 996-XIV // БД «Законодавство України» / ВР України. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/996-14> (дата звернення: 08.04.2019).

Одержано 12.04.2019

УДК 347.23

Алексей Николаевич СОЛОВЬЁВ,

доцент кафедры гражданского права № 1

Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого,

кандидат юридических наук, доцент

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ КАК ЭЛЕМЕНТ СОДЕРЖАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОБЯЗАННОСТИ СОБСТВЕННИКА (НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ)

Что следует понимать под *ограничением права собственности*? Анализ взглядов ученых, в той или иной мере задававших себе подобный вопрос, позволяет выделить следующие общие признаки последнего:

а) это некое стеснение полноты права собственности;

б) обязательно формально определено, то есть, закреплено в нормативно-правовых актах, и, при этом, исключительно уровня закона и Основного закона;

в) устанавливается исходя из публичных интересов, а именно – с целью правовой охраны прав и законных интересов иных лиц [см., например: 6; 10; 5].

Исходя из вышеизложенного, можно *ограничение права собственности* определить как *закрепленное в Конституции и законах стеснение возможного поведения собственника по осуществлению принадлежащих ему правомочий в отношении объекта своего права в целях обеспечения и охраны прав и законных интересов иных лиц*.

Следует отметить, что среди цивилистов не сложилось единого мнения касательно природы ограничения права собственности. Собственно говоря, вышеописанные споры о признании или отрицании существования ограничений

права собственности перешли в плоскость установления места последних в конструкции права собственности. Приверженцы теории ограниченности права собственности, ссылаясь на устоявшееся в теории права определение субъективного права как юридически обеспеченной **меры** возможного поведения управомоченного лица [см., например: 3, с. 95; 4, с. 32–33; 8, с. 17], констатируют, что *ограничение является обязательным элементом субъективного права*. Так, В. П. Камышанский заявляет, что «ограничения это имманентно внутренне присущая характеристика права собственности; они не могут выходить за его пределы» [5, с. 129]. Если же соединить изложенное сомнительное мнение указанного автора с вполне правильным его утверждением, что ограничить можно исключительно субъективное право собственности [5, с. 135], то допустим вывод о том, что В. П. Камышанский, как впрочем, и другие сторонники аналогичных взглядов, считает *ограничения «имманентно внутренне присущими» содержанию субъективного права собственности*. Для обоснования своей позиции исследователь цитирует венгерского юриста Эрши, который отмечал, что «ограничения собственности становятся неотъемлемым элементом содержания собственности» [1; цит. по: 2], и некоторых иных правоведов, высказывавших подобное мнение. Однако более существенной аргументации автор не приводит.

С вышеприведенной позицией нельзя, в полной мере, согласиться. Во-первых, не отрицая правильности указанного выше определения субъективного права, следует обратить внимание, что классическая структура субъективного права состоит из трех правомочий: а) правомочие на свое, юридически значимое поведение; б) правомочие требования; в) правомочие на защиту. Ограничение права собственности, так как оно определено нами выше, не предоставляет конкретную возможность поведения, а, наоборот, стесняет его, поэтому оно не является правомочием, и, следовательно, не входит в содержание субъективного права собственности.

Во-вторых, провозглашая ограничение права собственности «неотъемлемым» элементом права собственности, адепты указанной точки зрения проявляют непоследовательность, признавая свойство упругости (эластичности) права собственности [см.: 5, с. 128–129], что несовместимо с первым утверждением. *Свойство упругости (эластичности) права собственности (jus recadentiae)* является обязательным элементом полноты права собственности и означает восстановление права собственности в полном объеме после отпадения любых законных и договорных ограничений последнего. Из этого следует вывод, что *полный, нормальный объем, то есть содержание, права собственности предполагает отсутствие ограничений*.

Какова все-таки природа ограничений права собственности? По нашему мнению, *ограничение является внешней по отношению к праву собственности категорией*, и представляет собой следствие:

а) соблюдения собственником общерегулятивной обязанности не нарушать права и законные интересы других лиц – субъектов права;

б) исполнения иных обязанностей, явившихся результатом добровольно возложенных на свое субъективное право собственности обременений (залог, договор аренды и проч.);

в) привлечения собственника к юридической ответственности (не обязательно к гражданско-правовой), в результате чего он обязан претерпевать ограничение принадлежащего ему субъективного права собственности в порядке реализации санкции нарушенной нормы права (например – арест имущества).

Таким образом, *ограничение права собственности является одним из элементов содержания юридической обязанности собственника*. Итак, последний тезис можно истолковать в духе согласия с мнением другой группы цивилистов, которые, провозглашая право собственности наиболее широким, наиболее полным правом на вещь, считают, что в самом этом праве не заложено никаких пределов, которые могли бы его ограничить, а все *ограничения собственности возможны только извне* [9, с. 109].

Своеобразным аргументом в пользу последней точки зрения можно назвать замечательное образное различие, которое провел Козак (Cosack) между правом собственности и иными ограниченными вещными правами, верно установив место ограничения в структуре вещного права: «Эти ограниченные права подобны мелкому кустарнику, который по природе своей высоко расти не может, а право собственности, ограниченное извне, подобно дереву, которое коротко стрижется садовником» [цит. по: 7, с. 56–57]. А в другом месте, заметив, что субъект всякого иного вещного права может делать с подчиненной его праву вещь лишь то, что ему прямо разрешено, тогда как собственник может делать с принадлежащей ему вещью все, что ему прямо не запрещено [цит. по: 10, с. 239], Козак в очередной раз подчеркнул, что ограничения для права собственности являются внешней категорией.

Список библиографических ссылок

1. Eorsi G. *Comparativ civil (private) law. Law types, law groupes, the roads of legal development*. Budapest, 1979.
2. Кулагин М. И. *Избранные труды*. М. : Статут, 1997. С. 246.
3. Алексеев С. С. *Государство и право. Начальный курс*. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрид. лит., 1994. 192 с.
4. Генкин Д. М. *Право собственности в СССР*. М. : Госюриздат, 1961. 223 с.
5. Камышанский В. П. *Право собственности: пределы и ограничения*. М. : Закон и право, 2000. 303 с.
6. Курдиновский В. И. *К учению о легальных ограничениях права собственности на недвижимость в России*. Одесса : «Экономическая» типография, 1899. 387 с.
7. Нольде А. Э. *Обзор новейших учений о праве собственности*. *Вестник права*. 1904. № 7. С. 54–102.
8. *Право власності в Україні : навч. посіб.* / О. В. Дзера, Н. С. Кузнецова, О. А. Підпригора та ін. ; за заг. ред. О. В. Дзери, Н. С. Кузнецової. Київ : Юрінком Інтер, 2000. 816 с.

9. Скловский К. О возможности ограничения права собственности договором. *Хозяйство и право*. 1999. № 5. С. 109–113.

10. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М. : Изд-во бр. Башмаковых, 1911. 852 с.

Получено 05.04.2019

УДК 347.51

Ірина Ігорівна СЯДРИСТА,

*доцент кафедри правового забезпечення господарської діяльності
факультету № 6*

Харківського національного університету внутрішніх справ,

кандидат юридичних наук;

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4340-3593>

ОСОБЛИВОСТІ ЦИВІЛЬНО-ПРАВОВОЇ ВІДПОВІДАЛЬНОСТІ ПОСАДОВИХ ОСІБ АКЦІОНЕРНОГО ТОВАРИСТВА

Юридичні особи, в тому числі акціонерні товариства (далі – АТ), виражають свою волю зовні через свої органи. Оскільки саме органи товариства відіграють значну роль у здійсненні АТ своїх суб'єктивних прав та обов'язків, відповідальності саме цих учасників внутрішніх корпоративних правовідносин необхідно приділити значну увагу. Члени виконавчого органу перебувають з товариством у трудових відносинах (ч. 5 ст. 58 Закону України «Про акціонерні товариства» [1]), а отже, є працівниками, і тому на них поширюються норми трудового законодавства. Стосовно членів наглядової ради Закон України «Про акціонерні товариства» (п. 17 ч. 2 ст. 33) встановлює, що з ними може укладатися цивільно-правові або також трудові договори. Регулювання відповідальності посадових осіб АТ виключно трудовим законодавством не може забезпечити повного відшкодування шкоди, що може заподіюватися неправомірними діями посадових осіб товариства [2, с. 159].

Відповідно до ст. 92 Цивільного кодексу України (далі – ЦК України) [3] дієздатність юридичної особи здійснюється через її органи. Поняття дієздатності є цивілістичним, а отже, формування, зміна та припинення діяльності органів юридичної особи також мають визнаватися цивілістичними питаннями. Правовий статус керівника значно відрізняється від статусу інших працівників, що обумовлено специфікою його трудової діяльності, яка полягає у виконанні ним функцій з управління товариством. Він уповноважений здійснювати юридично значимі дії, зокрема, виступаючи від імені товариства в цивільному обороті, організуючи внутрішню діяльність у ньому, здійснюючи певною мірою правомочності власника з володіння, користування і розпорядження майном товариства [4, с. 15].